

## ВСПОМИНАЮТ УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

ДАНИЛОВА Татьяна Николаевна

Т. Н. Данилова родилась 17 января 1923 г. Участница Великой Отечественной войны с мая 1942 г. С 1947 по 1978 г. работала старшим бухгалтером операционного управления Московской областной конторы Государственного банка.

Награждена медалью "За взятие Кенигсберга" и юбилейными медалями.

\*\*\*

В 1941 г. я окончила 10 классов Новопетровской средней школы Истринского района Московской области. 21 июня в школе был выпускной вечер. Всю ночь мы веселились, танцевали, мечтали о будущем. Было немного грустно расставаться со школой, друзьями. Утром 22 июня наше веселье омрачило страшное слово - "война". В первые же дни начала войны все наши мальчишки ушли защищать Родину. Пять моих родных братьев один за одним ушли воевать. Проводив последнего брата, я тоже решила пойти на фронт, помочь моим братьям и школьным товарищам.

Военкомат направил меня на 3-й Белорусский фронт, в Первую воздушную армию. Я окончила краткосрочные курсы радистов в отдельном полку связи. В звании младшего сержанта была назначена в 242-й батальон аэродромного обслуживания. Работала на радиостанциях различных типов, в том числе РСБ, РАФ и на трофейных станциях.

Держала связь с уходящими на задание летчиками. Все сообщения ведомых летчиков записывались в журнал. Обслуживали разные виды самолетов - истребители,

бомбардировщики, самолеты женского авиаполка и др. В городе Минске мы обслуживали истребительный авиаполк и оказались в окружении. Командиром авиаполка был Василий Сталин. Помню один случай. Летчики на самолетах поднялись в воздух. Василий Сталин срочно прибыл к нам на станцию и отсюда давал команду летчикам, где произвести посадку. Наша станция уходила из окружения последней. Ночь. Темно. Дороги не видно, ухабы, ямы. С большим трудом, все перетерпев, мы выбрались из окружения. В литовском Алитусе нам пришлось обслуживать авиаполк "Нормандия - Неман". Мы очень волновались, что не знаем французский язык, но наши опасения были напрасны.

Французские летчики прекрасно владели русским языком и были очень вежливы. В свободное от дежурства время мы набивали патронами ленты. В зимнее время пальцы прилипали к металлу. Разгружали машины, подвозившие бомбы разных калибров. На спине носили бомбы весом 50 кг, а 100-килограммовые бомбы тащили вдвоем. Девушки работали наравне с мужчинами. Все были солдатами. Мы, хрупкие девушки, вынесли все трудности. Приютом были землянки, окопы, а чаще открытое небо - зимой и летом, весной и осенью. Закончили войну в Кенигсберге. Радовались победе и плакали от радости. Домой я вернулась в декабре 1945 г. Нас, специалистов, демобилизовали во вторую очередь.

Родного дома уже не было: сгорел во время оккупации. Родители жили у родных. Четыре моих брата не вернулись с поля боя, а пятый, который был кадровым офицером, остался в рядах армии. Мне выдали ссуду для постройки дома. Строили дом пленные немцы... Много времени прошло с тех пор, но никогда не забудутся те военные четыре года. В ужасных условиях мы все выдержали, не пали духом. Я постоянно вспоминаю своих братьев и школьных товарищей, погибших на фронтах войны. Вечная им память.

---

\*\*\* Материал для публикации по просьбе редакции предоставила кадровый работник Банка России Наталия Семеновна Левчук - дочь Т. Н. Даниловой.

---

## **ЕРМАКОВ Семен Михайлович**

С. М. Ермаков, генерал-майор в отставке, родился 3 марта 1925 г., участник Великой Отечественной войны с 1944 г. После окончания войны проходил службу на профессорско-преподавательских должностях в Военно-финансовом училище Красной Армии и на Военном факультете при МФИ, в **настоящее время советник ректора Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации**, более 60 лет занимается подготовкой финансовых и банковских кадров для Вооруженных Сил и финансово-кредитной системы страны.

Награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, "За службу Родине в Вооруженных Силах СССР" 3-й степени, медалью "За отвагу" и многими другими медалями.

В сентябре 1942 г., после окончания педагогического училища и специальных курсов при областном институте усовершенствования учителей, я начал работать преподавателем математики и физики в сельской школе Рязанской области. В декабре 1942 г. моя преподавательская карьера была прервана призывом в армию. В начале января я и многие призывники из Рязанской области, имеющие достаточное образование, были направлены в Южно-Уральское пулеметное училище, расположенное в г. Благовещенске недалеко от Уфы. В начале июня 1943 г. из состава училища был сформирован батальон курсантов для укомплектования воздушно-десантных войск. Начался новый для нас этап боевой учебы, основу которого составляли специальная воздушно-десантная подготовка, прыжки с парашютом и выработка навыков выживания в любых условиях. По завершению учебы я попал на Карельский фронт.

Ранним утром 21 июня 1944 г. первый эшелон нашего батальона, в который входила 8-я рота, на плотках и лодках после мощной артиллерийской подготовки начал форсирование реки Свирь шириной около 500 метров. На мой взгляд, самые тяжелые бои - это бои на переправе, когда наступающие войска ограничены в своих ответных действиях, когда смертельная опасность исходит не только от огня противника, но и от водной стихии. Было больно видеть гибель здоровых людей, сброшенных взрывами снарядов и мин с плотов и лодок, так как справиться с течением с полной боевой выкладкой было почти невозможно.

Тяжелые бои первого дня заложили основу для успешного осуществления последующих этапов наступления.

Все ближе граница Финляндии, яростнее и тяжелее бои: сказывались наши боевые потери и сложности в подвозе боеприпасов и всего самого необходимого для обеспечения боя и личного состава.

Так, в один из очередных дней нашего наступления передовая группа 8-й роты неожиданно оказалась перед сильно укрепленной позицией противника, который открыл по ней ураганный огонь. Я был ранен осколком в бедро и в грудь (кстати, пробивший правое легкое осколок до сих пор сидит во мне, спрятавшись под позвоночником). По подразделениям, которые продолжали наступление, противник продолжал вести огонь. Досталось от этого огня и мне. Одна пуля распорол левую руку, другая ударила в живот и застряла там. Подошедшие нам на смену подразделения 7-й роты собрали тела мертвых и раненых. Я был без сознания, и мой земляк командир пулеметного расчета младший сержант Иван Лукьянов сообщил своей матери о моей смерти. Но я выжил.

Перенес несколько операций и в конце 1944 г. был выписан из госпиталя. На медицинской комиссии меня признали годным к продолжению службы и предложили пойти учиться в только что открывшееся Военно-финансовое училище Красной Армии.

Срок обучения в училище был определен в один год, но в январе 1945 г. из двух рот курсантов (т. е. из 200 человек) было отобрано 50 наиболее успешно обучающихся для досрочного выпуска их в войска. Я попал в эту группу и в апреле 1945 г. был выпущен из

училища по первому разряду в звании младшего лейтенанта интендантской службы. Направление получил на укомплектование должности "зав. делопроизводством - казначей" в отдельный самоходноартиллерийский дивизион, готовящийся к отправке на восток.

25 мая 1945 г., отпраздновав в Москве День Победы, мы погрузились в эшелон и взяли курс на Забайкалье. Офицерам, сержантам и солдатам сразу бросилась в глаза разница в оснащении дивизии по сравнению с тем, что они видели на Западе. Основная "моторная" сила - маленькие лошади (монголки) и старые автомашины.

По-доброму встретили меня в финансовом отделении дивизии, проверили финансовое хозяйство и поставили на довольствие. Хорошо приняли и в полевой кассе Госбанка. Боевые действия против японских войск развернулись в ночь на 9 августа 1945 г. Бои начались с форсирования реки Аргунь. Соппротивление противника в конце августа ослабло, и 3 сентября 1945 г. было подписано перемирие на основе Акта о капитуляции Японии.

Очень важным обстоятельством, облегчающим работу военных финансистов в войне с Японией, было активное использование опыта финансового обеспечения войск, приобретенного в войне с Германией, и применение необходимых положений, касающихся работы финансовых органов в боевых условиях. Особенно важным для меня и для воинской части, способной к автономным действиям, было наличие необходимых документов, позволяющих организовывать финансовое и другое обеспечение воинских частей, действующих в отрыве от своих довольствующих органов.

Обстановка требовала разумного и экономически обоснованного подхода к обеспечению денежной наличностью войск, находящихся на территории Китая. До прихода наших войск в Маньчжурии, по указке Японии, было создано марионеточное государство Маньчжоу-Го со своей валютой - маньчжурскими юанями. Несмотря на крушение марионеточного государства, население продолжало использовать эти юани как платежное средство. Соответствующими органами, на основе анализа фактической обстановки с обращением денег, было принято решение не выпускать специальных военных денег на обеспечение наших войск, а использовать имеющиеся хождение и признанные населением - маньчжурские юани. Руководители Гоминьдана согласились с этим.

На основе принятого решения денежное довольствие выдавалось личному составу из расчета 10 юаней за один рубль. При наличии товаров на местных рынках личный состав мог приобрести некоторые предметы обихода, одежду, обувь. Учет юаней, получаемых из полевых учреждений Госбанка, осуществлялся в рублях.

По прошествии многих лет со дня окончания Великой Отечественной войны мне хочется думать, что, "посетив сей мир в его минуты роковые" (как говорил Ф. И. Тютчев), я выполнил свой гражданский долг, приняв участие в защите Отечества с оружием в руках на западе и на востоке. Я горд тем, что на алом Знамени Победы есть и мои капли крови. Я снова становлюсь молодым, когда вспоминаю, как я стоял в строю моей родной дивизии в годы войны, которой вручали гвардейское знамя. Я также рад тому, что обстоятельства войны в решающей степени повлияли на выбор моего жизненного призвания - быть военным финансистом-экономистом. И 60 лет своей жизни я отдал этой профессии.

**РЯСИК Василий Степанович**

В. С. Рясик, полковник в отставке, родился 1 января 1924 г., на фронтах Великой Отечественной войны с лета 1944 г., в послевоенные годы проходил службу в полевых учреждениях Госбанка СССР, многие годы являлся начальником полевой конторы Госбанка по обслуживанию Ракетных войск стратегического назначения, в настоящее время пенсионер.

Награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, "За службу Родине в Вооруженных Силах СССР" 3-й степени и многими медалями.

С началом Великой Отечественной войны большая часть молодежи стремилась попасть на фронт, и я в 1941 г. в возрасте 17 лет неоднократно пытался записаться добровольцем на фронт, но военный комиссариат города Темрюка Краснодарского края в этом мне отказывал и в армию меня не призывал. Однако уже в то время офицеры военкомата заметили мое стремление быть лидером, и в августе 1942 г. меня призвали в армию и направили учиться в Винницкое пехотное училище. В марте 1943 г. я был направлен на службу в г. Раменское, в 10-ю гвардейскую воздушно-десантную бригаду командиром стрелкового взвода.

Первым моим боевым крещением стал Карельский фронт. Финны тщательно подготовили свою оборону, при этом широко использовали снайперов. Наши войска несли большие потери, поэтому была поставлена задача по уничтожению снайперов. Сделать это, как оказалось, было непросто. Взвод, которым я командовал, уничтожил более десяти снайперов и взял в плен семеро так называемых "языков", за что я был награжден орденом Красной Звезды.

После Карельского фронта мне пришлось воевать на 1-м и 2-м

Украинских фронтах. Одной из задач нашего батальона было спасение от разрушений красивейших европейских городов: Вены, а затем Праги. Там велись ожесточенные городские бои. Батальону удалось сохранить единственный мост через реку Дунай, по которому советские войска смогли войти в город, за что я был отмечен орденом Отечественной войны 2-й степени.

Великая Победа застала нас в Праге, когда наш батальон уничтожил оставшихся немцев и не давал им уйти в близлежащие леса. Война для меня закончилась 11 мая 1945 года.

В период с 1945 по 1948 г. я проходил службу в Кировограде. Война не обошла стороной нашу семью: на полях сражений погибли отец, дядя и многие родственники. Мать, оставшись одна, испытывала большие трудности. Поэтому в 1948 г. я написал рапорт и был уволен из Вооруженных Сил в запас.

В военные годы я принимал активное участие в партийной работе, был секретарем комсомольской организации, членом партийного бюро воздушно-десантного батальона. Поэтому и после войны в родном городе я был выдвинут на партийную работу. На одном из партийных заседаний я познакомился с управляющим отделения Госбанка в г. Темрюке, который и убедил меня перейти на работу в банк.

Первой должностью на банковской работе стала должность старшего кредитного инспектора. Проработав несколько месяцев под чутким руководством одного из сотрудников и поняв эту работу, был направлен на переподготовку, после чего назначен заместителем управляющего.

После окончания войны наши войска на территории Германии, Австрии и других государств обслуживались полевыми учреждениями Госбанка СССР. Шла демобилизация личного состава, участвовавшего в боевых действиях и выслужившего установленные сроки службы, а подготовленной замены им не было. Поэтому на службу в полевые банки призывались граждане, имеющие специальную подготовку и работающие в стационарных учреждениях Госбанка. Я, как сотрудник отделения Госбанка, в 1955 г. также был призван в Вооруженные Силы и направлен для прохождения службы в Австрию, где меня назначили на должность старшего бухгалтера полевого учреждения. Конечно, было обидно, что, приехав с должности заместителя управляющего и зная тонкости кредитной работы, я был назначен на такую низкую должность. Но вскоре начальник полевой конторы ходатайствовал о назначении меня на должность начальника полевого отделения Госбанка в пригороде Вены, которым я и руководил до вывода советских войск.

Особенностью работы полевых учреждений было огромное количество вкладных операций. В банке обслуживалось более 20 тысяч лицевых счетов вкладчиков.

Оформление вкладных операций занимало значительный объем времени. Через полевой банк проходило и финансирование войск. Контрольные книжки и чеки были у начальника финансового отделения дивизии. Он выписывал чеки, а в полевом банке после их оплаты делали отметки в контрольных книжках. В основном в полевом учреждении были офицеры, прошедшие войну, имевшие опыт работы в полевых банках, огромный жизненный опыт и понимание высокой ответственности, лежащей на их плечах. После вывода войск из Австрии я служил начальником полевого учреждения Госбанка в Венгрии, с 1958 г. - старшим кредитным инспектором на Сахалине, а с 1960 г. - в Германии. В 1965 г. я был назначен начальником полевого отделения Госбанка в г. Фюрстенберге. В 1969 - 1970 гг. являлся начальником полевой конторы в Казахстане. К концу 60-х сложилась стройная система Ракетных войск стратегического назначения (РВСН), которые стали одним из крупнейших видов Вооруженных Сил. Естественно, что централизованный порядок банковского обслуживания через полевые учреждения упрощал бы расчетно-кассовое обслуживание войск. В начале 1970 г. меня пригласил на беседу начальник Управления полевых учреждений Госбанка полковник Андреев П.В. Он высказал мнение, что необходимо с помощью полевых банков обеспечивать РВСН кассово-расчетным обслуживанием. Уже в апреле 1970 г. командованием ВС СССР этот вопрос был решен. Начальником полевой конторы Госбанка, созданной для обслуживания РВСН, назначили меня. Здесь моя служба длилась до апреля 1986 г., после чего я был уволен с военной службы, как выслуживший установленные сроки службы. Полевые учреждения банка, обслуживающие РВСН, включали в себя десятки учреждений, расположенных на всей территории Российской Федерации. Они обслуживали сотни воинских частей, учреждений и организаций РВСН и других видов Вооруженных Сил Российской Федерации. В полевой конторе РВСН проходили службу опытные специалисты банковского дела, участники Великой Отечественной войны подполковники И. Д. Бахтин, А. К. Краснопольский, М. И. Иванов. В заключение хочется отметить, что при организации деятельности полевых учреждений Госбанка в послевоенный период мной широко использовался опыт их работы в годы Великой Отечественной войны. Я твердо убежден, что они явились наиболее целесообразной формой банковского обслуживания войск в условиях боевых действий и с честью выполнили возложенные на них большие и сложные задачи по кассовому, расчетному и кредитному обслуживанию войск. Об этом также свидетельствует опыт деятельности полевых банков в послевоенный период в условиях ведения боевых действий на территории Афганистана и в других горячих точках.